НОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Информационно - дискуссионный бюллетень

№5 Декабрь 1999 г.

Война, на первый взгляд, не имеет к рабочему движению никакого отношения. Но это - только на первый взгляд. Достаточно вспомнить, что именно детей рабочих посылают воевать, что именно по рабочим в первую очередь будут ударять все трудности, связанные с войной (например война будет «съедать» тот самый бюджет, из которого многие наемные работники получают зарплату) или просто списанные на войну, чтобы понять, что война имеет к рабочим (а значит - и рабочему движению) самое непосредственное отношение, даже если она ведется гд-то далеко от их домов. Поэтому мы сочли нужным опубликовать статью о Чеченской войне, написанную нашим товарищем.

Коллектив МПСТ

ЧУМА НА ОБА ВАШИ ДОМА!

Горит восток зарею новой...

А.С.Пушкин

Горит, еще как горит! «Семья» с одной стороны, Басаев с Хаттабом с другой, несмотря на все долготерпение жителей Чечни и Дагестана сумели-таки разжечь новый пожар. И пожалуй вамое глупое, что может сделать в этой ситуации простой человек, живи он в России, в Чечне или где бы то ни было, это попытаться определить, кто же из этих двух сторон прав.

Оправдывать действия «исламистов» «правом чеченской нации на самоопределение» в данных условиях может только идиот. Даже если признать, что таковое «право наций» действительно существует, нельзя не понимать ни того, что данный конфликт давно уже перерос национальные рамки (Чечня превратилась по сути дела в исламский аналог Запорожской Сечи, в котором находят место боевики любой национальности), ни того, что в условиях такого полиэтнического региона, как северный Кавказ, говорить о «праве нации на отделение», все равно, что, сидя на бочке с порохом, рассуждать, скажем, о праве серы (один из компонентов пороха) на окисление - рванет вся бочка.

Но и говорить о том, что «федералы» действуют правильно, «подавляя международных террористов», не менее глупо. Если речь идет о войне с террористами, то почему самолеты, бомбят те самые села, которые оказали «хаттабычам» вооруженный отпор; почему в Москве проводятся этнические чистки, под которые попадают прежде всего беженцы, спасавшиеся от этих самых террористов (сами-то террористы всегда имеют нужные документы, иначе грош им цена как террористам); почему «точечными ударами» стираются целые населенные пункты, и тысячи людей, никакого отношения к террористам не имеющих, вынуждены бежать за пределы Чечни? Почему, наконец, российское командование ведет себя так глупо, что не оставляет тому же Масхадову выбора, вынуждая его фактически передавать всю реальную власть Басаеву?

Впрочем, и «исламисты» ведут себя не менее странно. Зачем, спрашивается, было взрывать дома (в одном из которых, кстати, жили в основном мусульмане) в «спальных районах» Москвы*? Разве жители этих домов спровацировали войну? Разве в их силах ее прекратить? Да и вообще подобные вещи могут только обозлить россиян. Казалось бы, куда логичней взорвать пару дачь в Барвихе, или на худой конец, допустим, здание Минобороны в центре Москвы? Нет, страдать должны простые люди, а российская элита должна быть жива и здорова. Как, впрочем, и чеченская - что Басаев, что Хаттаб живут и в ус не дуют. Можно подумать, что они договорились с российскими генералами: «Мы будем взрывать жилые дома в районах победнее, вы - бомбить села, а друг друга трогать не будем». Впрочем, может быть, никакого договора не было, ведь все и так, без договора, знают, что «мочить», как изысканно выразился премьер, надо «быдло», а благородные господа страдать не должны. Ворон ворону глаз не выклюет.

Вообще развязывание любой войны (кроме классовой но о ней разговор особый) есть преступление, а в преступлении правых нет. Зато есть виноватые. И чтобы понять, кто действительно тут виноват (а не искать стрелочника), следует посмотреть, а кому это выгодно? Оказывается, что выгодно это как «семье», так и военной элите «исламистов». Причем выгодно в равной мере.

«Семья» давно и со страхом ожидает потери своей власти. В нормальной ситуации (если нашу жизнь вообще можно считать нормальной) на ближайших выборах им нечего ловить. Большие шансы на победу у сторонников Лужкова и Примакова. При этом ни Примаков, ни Лужков ничего для простого народа делать не собираются. Но, поскольку народ на них сильно надеятся, а обманывать его ожидания слишком явно может оказаться небезопасным, то они, скорее всего, попытаются «кинуть народу кость». И «костью» этой будет «семья».

Не зря «Колобок» дал гарантии безопасности только лично Ельцыну, а «семье» дать отказался. Устроив над Березовским с товарищами показательную

расправу, можно и собственность переделить (в свою, естественно, пользу), и народу дать не хлеб, так зрелище. Иными словами, ничего хорошего «семейная» группировка от группировки Лужкова-Примакова не ждет. Недавно один из членов «семьи» прямо заявил: «Я знаю, что, придя к власти, они нас порвут».

Выход «семья» видит в войне. Война открывает перед ней самые разнообразные варианты сохранения власти, начиная от введения ЧП, и кончая рекламой своему ставленнику Путину на волне милитаристского и националистического психоза.

Что касается Басаева и Ко, то тут все ясно, как дважды два. Это профессиональные военные вожди, в мирное время они никому не нужны (помните, как Басаев «пролетел» на президентских выборах в Чечне и даже обещал заняться разведением пчел?), а в военное у них есть и власть, и авторитет.

Но это только одна причина, по котрой обе стороны хотят бойни. А есть еще и вторая. Это каспийская нефть. Запасы ее столь огромны и сулят такие барыши, что из-за них и Березовский, и Басаев, не то что головы заложникам - себе гениталии готовы отрезать, только бы эту нефть заполучить. Между прочим из-за каспийкой нефти война началась не только у нас. Обострение курдско-турецкой драки произошло по той же самой причине. Турецкая часть предполагаемого нефтепровода должна пройти по районам контролируемым курдами. «Делиться надо! - говорят курдские шишки. - А то ваш нефтепровод каждую неделю будет на воздух взлетать». «Шиш вам со свинячим салом!» - отвечают им шишки турецкие. И начинается, сами знаете что.

Оставим однако в покое курдско-турецкий конфликт и вернемся к нашим козлам. Как уже говорилось, в преступлении правых нет. Когда совершается преступление, прав может быть только тот, кто пытается преступление предотвратить, или по крайней мере хоть как-то помешать преступнику. Как те жители дагестанских аулов, которые с оружием в руках отогнали боевиков. Как те молодые парни, которые уклоняются от призыва, чтобы не попасть на эту войну. Всеми доступными трудящемуся классу способами, включая забастовки. Разборки «семьи» с Басаевым и Хаттабом - это их разборки. И простой народ, российский ли, чеченский ли или какой-либо еще не должен от них страдать. Если Березовскому и Басаеву очень хочется воевать, пусть возьмут по автомату, заберуться на Эльбрус или еще в какое-нибудь безлюдное место и мочат там друг друга, сколько их мерзким душам будет угодно.

П.В.В., член МПСТ

* Вопрос о том, кто взорвал дома в Москве, на самом деле, остается открытым. Есть все основания полагать, что взрывы организовало ФСБ в целях раздувания антикавказских настроений в обществе. Об этом открыто говорят даже официальные СМИ. Однако нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что заложниками войны (как в переносном, так и в прямом смысле (вспомним прошлую войну)) становятся именно простые россияне, а не начавшая войну элита (прим. ред.).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ...

О событиях на ВЦБК сейчас не пишет, по моему, только шибко ленивый. Так что ничего или почти ничего нового о том, что там творилось я сказать не смогу. Я могу только рассказать о своих личных впечатлениях относительно тамошней ситуации.

Я был на ВЦБК дважды, второй раз - вскоре после 14 октября. Я видел и запертые изнутри двери, и следы от пуль на окнах и стенах, и пропитаную кровью повязку на голове рабочего. Я видел людей, побывавших в заложниках, и разговаривал с ними.

Первое, что мне, точнее нам (нас приехало двое) бросилось в глаза - приветливость рабочих. Правда беззаботности они тоже не проявили, внимательно проверили наши документы. Но по нам было видно, что мы "свои".

По разговорам с рабочими у нас сложилось впечатление, что кроме руководства профкома на комбинате есть еще актив и есть большинство, обычно пассивное, но в критической ситуации готовое прийти активистам на помощь. Требования профкома - не мешать работать и передать предприятие в государственную или муниципальную собственность. Дальше этого они не идут, и такие слова как "общее собрание" для них в диковинку, они, похоже, не понимают, ни что это такое, ни зачем нужно. Решения, судя по всему, принимаются сверху. Когда директор вернулся в Советский из Москвы, куда его вызывали ни много, ни мало на встречу с Путиным, он сказал, что к Путину не попал, и рабочие ему поверили.

Бороться рабочие намерены до конца. Они прекрасно понимают, что терять им нечего. Столкнувшись с вооруженным нападением, решили сами вооружаться и не скрывают этого. Просили оказывать любую помощь, положение действительно тяжелое. Особенно заинтересованы были в том, чтобы хоть где-нибудь о них прошла правдивая информация.

Потом появилась зам. председателя профкома Л.Якушева. Давая нам телефон стачкома, она сказала: "Спрашивайте меня или председателя профкома Кирякова". В.Киряков - кандидат в Думу от РКРП.

Рабочие ВЦБК чем-то напоминают крестьян-пугачевцев: с одной стороны решимость идти до конца, с другой - вера в мужицкого царя (или в народного директора), готовность действовать в рамках вертикальных структур. Возможно, им удастся выиграть эту битву, и тогда это будет пример для других. Собственно говоря, потому так и взбесились наши "независимые" журналисты, требуя показательного подавления. С другой стороны, сейчас, когда власть имущие грызутся друг с другом в преддверии выборов, а лучшие палачи и убийцы заняты своим делом на Северном Кавказе, рабочим может быть и повезет. Но рано или поздно другие буржуи поставят их директора перед выбором: "Или они, или мы". Понятно, кого выберет директор. Понятно, на чью сторону станет депутат Думы, пусть даже от самой, что ни на есть "рабочей" партии. Любое руководство рано или поздно предает народ. Хотя, ведь для руководства это даже и не предательство. Когда пастух продает своих баранов на шашлык, разве он предает их? Он - пастух, а они - бараны. И если рабочие ВЦБК не хотят, чтобы с ними обращались как с баранами, они должны вести себя как люди, то есть решать все свои вопросы сами, сообща, общим собраниям, а не доверять директору или председателю профкома. Рано или поздно рабочим прийдется решать: смириться им со своей участью или взять свою судьбу в свои собственные руки. Смогут ли они тогда выбрать второй вариант, покажет будущее.

спец. корр.бюллетеня «Новое Рабочее Движение»

СЪЕЗД. ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ?

26-27 ноября в поселке Советский на территории Выборгского ЦБК проходил съезд трудовых коллективов. Само собрание было организованно весьма неплохо, а если судить по внешней формальной стороне, то просто замечательно. Так мандаты делегатов с правом голоса имели только представители трудовых коллек-тивов, остальные же могли при-сутствовать на съезде лишь в качестве наблюдателей. Но уже в самом начале заседания этот принцип был нарушен. Не смотря на принятое решение о том, что выступать в первый день будут только представители трудовых коллективов, слово, по настоянию председательствовашего на съезде предпрофкома ЦБК Кирякова, неоднократно предоставлялось представителям партии КПРФ и РКРП. Естественно, что они использовали трибуну съезда для предвыборной агитации.

К сожалению, никаких протестов против партий и их откровений не последовало. И, как оказалось, это было не случайно. Во-первых почти все присутствующие делегаты (их было около 50) представляли не трудовые коллективы, а верхушечные бюрократические стачкомы и профкомы, действующие от имени трудовых коллективов при отсутстви суверенных общих собраний и в обстановке почти всеобщей пассивности. Впрочем, судя по выступлениям делегатов, в тех редких случаях, когда трудовые коллективы проявляют активность, эти профкомы и стачкомы берут на себя роль лидеров и ведут за собой движение. Собственно здесь, с нашей точки зрения и кроется главная причина слабости российских работников - их движение, когда оно возникает, в большинстве случаев не является движением, управляемым самими рабочими на общих собраниях, а, напротив, управляется лидерами.

На съезде обсуждались вопросы рабочего контроля, спобность трудовых коллективов противостоять разворовыванию предприятий буржуазией и дирекцией. Но при этом, мало кто из присутствующих отдавал себе отчет в том, как конкретно это делать. Куда больше делегатов волновал другой вопрос, а именно вопрос о том, кого поддержать на выборах в госдуму - РКРП или КПРФ. По этому поводу возникла острейшая дисскуссия и в итоге съезд раскололся ровно пополам: 22 на 22. Дискуссия так ни к чему и не привела, и хотя съед принял решение о создании нового объединения и координационного комитета рабочего движения, возникают сильные сомнения в жизнеспособности этой структуры - слишком уж явным был раскол. Но не в этом даже дело. Странное впечатление производили все эти рабочие делегаты (а, на самом деле, по большей части обыкновенные профсоюзно-партийные освобожденные чиновники, хотя были и исключения). Не вопросы рабочего контроля, производственного самоуправления, эффективности движения интересовали их в первую голову, не об этом спорили они до хрипоты, не производство, не трудовые коллективы, не реальная жизнь работников волновали их, нет. Выборы, партии, власть - вот что их интересовало. Половина присутствующих при этом связывала себя с КПРФ, а другая половина с РКРП. Мерзкое зрелище. И, самое главное - мысль, которая возникает сразу же при виде всего этого непотребства: ведь и в 1917 году так же собирались на съезды советов делегаты (хотя бы и настоящие делегаты, выдвинутые непосредственно трудовыми коллективами, а не профкомами) и так же ссорились и дрались из-за разногласий о том, какая партия лучше и какая более «достойна» взять власть. А потом рабочие жалуются, что с нами «обращаются как со скотом». Большевики, меньшевики, эсеры, КПРФ, РКРП... Меняются названия, а суть остается прежней. Какое нам до них дело? Какое все это имеет отношение к нашим реальным проблемам, к нашей жизни?

Интересный эпизод имел место в первый день конференции. Двое рабочих ЦБК (не делегаты и не депутаты, а просто нормальные люди) попытались пройти в зал, где шла конференция. Но охрана их не пустила, со словами, что тут, мол, только делегаты, депутаты Госдумы и гости собрались, а вам тут делать нечего. Как это поется у Высоцкого: «Ведь это - делегаты, а вы, прошу прощенья, кто такие?» Что же, это была, пожалуй, самая лучшая иллюстрация к съезду.

Спец. корр. бюллютеня «Новое рабочее движение»

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ПРОЛЕТАРИИ И ВОЖДИ

Есть два способа погубить какое-либо дело. Первый – бороться против него. Второй – возглавить. Желающих въехать в рай на рабочем горбу, а равно и идиотов, всерьез верящих, что они помогают глупым и необразованным работягам, в наше время хоть отбавляй. Их наверно в любое время хватает, но что там было в другие времена, мы сам не видели, а вот на нынешних «друзей трудового народа» насмотрелись. Насмотрелись и на то, кто из них каким образом губит рабочие инициативы. Вариантов есть несколько. И хотя все они одинаково вредны для движения, однако ж для удобства их исследования стоит сделать им небольшую классификацию.

Итак вид первый – вождь крикливый.

Эти вожди вполне соответствуют пословице: «Пустая бочка больше гремит». Всю энергию рабочих они направляют на «выпускание пара». Особенно любят они шумные митинги и «пребупредительные забастовки» продолжительностью в один день или даже в один час. В чистом виде данный вид, как правило, не встречается, его представители обычно имеют также признаки какого-нибудь из видов, описанных ниже.

Вид второй – вождь легалистский.

Представители этого вида отличаются паталогической тягой к легальным методам борьбы. Они убеждают рабочих, что те могут решить все свои проблемы законным порядком – через суд. Похоже, эти вожди либо неважно учились в школе, либо уже успели забыть, чему их там учили. Ибо еще дедушка Крылов, коего проходят чуть ли не в самых младших классах, прекрасно показывал, как у нас в России действуют суды: «Вот эта часть моя по договору, Вот эта мне, как льву, принадлежит без спору, Вот эта мне за то, что всех сильнее я...», «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...» - ну и так далее. А в более

старших классах, не знаем как теперь, а раньше-то уж точно учителя объясняли нам, что не только в «дикой России», но и в любом государстве, в любом классовом обществе законы всегда отражают интересы верхов. Для того они и пишутся. А кроме школы есть еще русская народная пословица «Закон – что дышло...», есть куча анекдотов, пересказывать которые тут просто нет места, есть наконец знаменитая фраза «Судью - на мыло», которая тоже не с потолка упала. Ибо любой болельщик знает, как сильно исход матча или поединака зависит от субъективных симпатий судьи. Что уж говорить о тяжбе рабочих с хозяином, где судья для того и существует, чтобы «подсуживать» хозяину! А рабочие потом еще удивляются, как это так, когда хозяин что-то нарушает, судьи на это смотрят сквозь пальцы, а когда они, работники какую-то бумагу не так составили, им говорят, что они не правы? Меньше надо слушать идиотов-вождей, больше – думать своей головой.

К тому же судебное разбирательство – дело долгое, оно длится месяцы, а то и годы. Это хозяину хорошо ждать год, у него денег много, а рабочему-то каково? В итоге рабочие просто выдыхаются, машут на все рукой, и борьба сходит на нет.

Вид третий – вождь партийный.

Если представители предыдущего вида убеждают рабочих в существовании доброго судьи, то эти – в существовании доброго депутата. Как правило в роли такого вождя выступает целая организация (хотя формально она может действовать через одного-двух своих членов), классический пример – знаменитая РКРП и в значительной степени подконтрольный ей профсоюз «Защита». Сколько по-боевому настроенных трудовых коллективов, от учителей Электростали до рабочих Ясногорского машиностроительного завода перешли от стачек к выдвижению очередных «рабочих» кандидатов в Госдуму, послушав партийных агитаторов! При этом «рабочие» партии обычно упирают на то, что их кандидаты – простые рабочие, инженеры, врачи и т.д. Но ведь рабочий, попав в ту же Думу, перестает быть рабочим, он становится чиновником, представителем власти, бюрократом – иначе говоря, частью верхов. В конце концов, что греха таить, большинство сегодняшних директоров тоже вышли из рабочих. И далеко не все «новые русские» начинали в райкомах комсомола или в «братве», многие из них успели поработать врачами, инженерами, программистами... Бандитами (а равно и бизнесменами или депутатами (что, впрочем, одно и то же)) не рождаются, ими становятся. Как говорится: «Вышли мы все из народа. Больше в народ – ни ногой!»

В итоге рабочие вместо того, чтобы бороться за что-то реальное, впустую тратят силы на проталкивание во власть очередного карьериста, который, набивая свой карман, будет еще и утверждать, что он отстаивает классовые интересы рабочих. Как их отстаивает КПРФ, многие рабочие уже поняли («в красном поясе» трудовых конфликтов, пожалуй больше, чем в других местах, и при этом «красная» власть всегда становится на сторону хозяина, да еще частенько обвиняет рабочих в том, что те мешают восстановлению советской власти). Но они, похоже, еще не поняли, что и другие «коммунистические», «рабочие» и иные политические партии отличаются от той же КПРФ только фразеологией. Этим и пользуются политические вожди.

Все три вышеупомянутых разновидности не обязательно выступают «в чистом виде». Сплошь и рядом вождь может сочетать в себе признаки двух или даже всех трех видов в самых разных пропорциях. Лучше он от этого не становится. Равно как и нельзя сказать, какой из этих трех видов хуже или опаснее. Все они – одинаково опасны.

* * *

Вождизм и партийность это болезни рабочего класса, они проистекают от низкой активности большинства, которому кажется порой удобным и логичным переложить ответсвенность за принятие решений на плечи чиновников. Часто вожди оказываются востребованы в условиях спада общественного движения, т.е. в ситуации, когда массовая активность, основанная на принятии основных решений общими собраниями рабочих (ассамблеями) по тем или иным причинам сходит на нет, а наиболее активные в движении люди оказываются изолированными. В свою очередь активисты, ошеломленные прогрессирующим разрывом с основной массой работников начинают мнить себя элитой и смотреть на всех остальных как на покорное и послушное стадо. Но тем самым они принимают буржуазную логику контроля, господства и эксплуатации. Противостоять этим явлениям можно только развивая ассамблеарные формы активности трудовых коллективов, инициируя общие собрания по тем или иным животрепещущим вопросам, привлекая внимание работников к творящимся несправедливостям и произволу. Таким образом можно сохранить живую связь между различными группами работников. Не беда, что в какой-то момент все идет из рук вон плохо. Будут новые стачки, новые трудовые конфликты, новое рабочее движение. Классовая борьба началась отнюдь не сегодня и продлится она еще очень долго.

Коллектив МПСТ

БОРЬБА РАБОЧИХ НА ВЦБК: *ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ*

О драматическом противоборстве вокруг Выборгского целлюлозно-бумажного комбината (ВЦБК) в поселке Советском, попытках различных фирм захватить завод и сопротивлении, оказанном им рабочими, много сообщалось в самых разных средствах массовой дезинформации. Но главное оставалось в тени: а что же делается на самом предприятии? Действительно ли на нем установлена «рабочая власть» - или мы имеем дело с очередной схваткой между конкурирующими группами буржуев и менеджеров, одна из которых использует требования рабочих в своих интересах?

Спецвыпуск бюллетеня московского «Агентства социально-полититической информации» №6 (47) за ноябрь 1999 г. проливает некоторый дополнительный свет на то, что происходит на ВЦБК. Информация, которая в нем содержится, даже против воли издателей бюллетеня АСПИ позволяет читателю сделать соответствующие выводы.

Прежде всего, система равной оплаты труда для всех (от директора до уборщицы), введенная на ВЦБК после его пуска рабочими осенью

прошлого года была *отменена* в декабре 1998 г *по инициативе профкома*! Теперь директор получает 6 тыс руб, руководитель производства - 3,5 тыс руб, работник низкой квалификации - 1 тыс руб, уборщица - 500 руб Что с того, что многие, особенно низкооплачиваемые, недовольны. Зато господа капиталисты и рыночные «коммунисты» могут спать спокойно никакой «коммуны», никакой «уравниловки» Равенство - понятие, которое на ВЦБК столь же нежелательно и дико, как и повсюду в ельцинской России.

Второе, на что сразу же обращаешь внимание *Никакого рабочего самоуправления на ВЦБК не существует*. Как и на любом частном или государственном предприятии все вопросы, связанные с производством, решаются директором и управленцами на основе единоначалия. Снова одни - всеведущие господа, а другие - послушные исполнители. Общие собрания и конференции трудового коллектива никаких реальных полномочий не имеют, производственных задач они не обсуждают и производством не управляют. Да и собираются они крайне редко. Так последняя конференция состоялась в апреле! И посвящена она была принятию колдоговора, то есть условиям продажи рабочими своей рабочей силы.

В-третьих, бросаются в глаза националистические нотки в заявлениях и интервью директора ВЦБК Ванторина и председателя профкома Кирякова. Оказывается, корень проблемы в том, что проклятые иностранцы, «новые русские» нерусского происхождения и с подозрительными фамилиями стремятся нанести ущерб российской экономике. Не хотят они, понимаешь, вкладывать деньги в производстве и быть «честными» капиталистами. Как всегда, как только речь идет о «нации» и «национальных интересах» - рабочий, держись за карман, ограбят обязательно! Директор Ванторин требует теперь национализации предприятия, то есть передачи комбината коррумпированному и воровскому российскому государству. И все это со ссылкой на интересы и потребности рабочих!

Я от всей души желаю рабочим ВЦБК сохранить их завод от закрытия, спасти свои рабочие места и себя от безработицы и голодной смерти. Я восхищаюсь их решимостью и готовностью дать силовой отпор мафии и прикрывающим ее «охранникам порядка». Но я должен и честно сказать им «Товарищи, даже если вы добьетесь этого, главный бой вы уже проиграли. Вы выпустили из своих рук вашу собственную силу, вы снова отдали себя в рабство управленцам и бюрократам - на сей раз добровольно. При первой же возможности они столкуются за вашей спиной и сдадут вас. Недаром директор Ванторин заявляет что революция не нужна, что нужно поднимать экономику, то есть его прибыли. Если вы действительно хотите стать хозяевами на своем заводе - вам как раз и придется совершить на нем то, чего так не хочет господин директор - *Революцию*.

В. Граевский
(Москва)

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В САМАРЕ

Мы прочитали «Новое рабочее движение». Спасибо. Ваш анализ состояния рабочего движения в России очень реален.

Пункты статьи «О новом рабочем движении» (№1) считаем в целом правильными, но по пункту 10 отдельно - то, что в СССР социализмом и не пахло - совершенно верно. За десятилетия правления КПСС в народ внедрялось извращенное понятие о социализме, которое сводилось к отсутствию безработицы, бесплатному медицинскому обслуживанию и образованию. О том, что отсутствовало самое главное - рабочая власть как единственная гарантия построения бесклассового общества - парторганы помалкивали.

Но вот *что вы вкладываете* в понятие *ленинцы*, просим объяснить подробно, так как встречается не один раз и даже применительно к событиям в Венгрии. Какие там могут быть ленинцы, если почти всех последних соратников Ленина поубивали в тюрьмах НКВД еще при Сталине в 30-х гг.?

Очень хорошо, что у вас четко прослеживается мысль о том, что нельзя замыкаться на замене одного «плохого» лидера на другого «хорошего». Без объяснений, что дело не в том, кто сидит в Кремле, а в порочности идеи частной собственности и государственного устройства с его механизмами подавления, не обойтись.

К сожалению, экономическое состояние реального трудящегося близко к нищете, и позволить себе иметь независимый печатный орган фактически ни одна рабочая организация себе позволить не может. (Такие как астраханское «Рабочее движение», например, исключение, они на каждый выпуск по области с протянутой рукой бегают). Практически все газеты издаются на спонсорские средства, в основном из-за рубежа, что видно по тематике и «ненавязчивым» мыслям.

Так что на практике, если в каком-то коллективе создается критическая ситуация и работники начинают стихийную забастовку или что-то в этом роде, то, столкнувшись с первыми трудностями (изготовление листовок, юридические казусы), их представители начинают искать у кого-то поддержки. Как правило, попадают к раскрученным политигрокам. А уж о том, какой вред наносят амбиции политвождей, знаем прекрасно на себе. Зюгановцы, тюлькинцы, анпиловцы, профбоссы разного калибра, как метко подметил один рабочий, похожи на рыбок-прилипал, готовых присосаться к любой форме самоорганизации, чтобы «помочь», а на деле возглавить или привлечь к обслуживанию своих партийных структур. О том, что жизненно необходимо рабочему движению - помощи в налаживании горизонтальных связей на уровне предприятий, областей без замкнутости на единый центр - думать не хотят, а то как же без них «признанных», обойдутся?

Отдельный вопрос - организация кампаний солидарности. Какой уровень понимания о взаимовыручке у современных российских рабочих - сами знаете. Петух еще в зад всерьез не клюнул.

Кстати, было бы неплохо дать в печати наряду с современным опытом передовых стран и примеры выступлений наших рабочих против «прижимок» хозяев начала века и после 1914 г. Тогда даже под страхом быть посланными на фронтовую мясорубку солдатами петербургские рабочие не только боролись за повышение оплаты, уменьшение рабочего

времени, но и проводили первомайские демонстрации забастовки солидарности На некоторых заводах одной лишь угрозой забастовки защищали своих «засветившихся» активистов от увольнений

У нас до этого далеко власти треплют актив не встречая должного сопротивления Беспредел полный. Только в Самарской области неоднократно избивался Осауленко, стреляли в Иванова, был убит Берендяев. По сравнению с этим незаконные увольнения кажутся незначительными, но деморализуют сильно Кампании международной солидарности в случае серьезных репрессий просто необходимы. В практическом плане необходимо обмениваться «тревожными» телефонами, адресами, электронной почтой для быстрого оповещения и реагирования В условиях слабо развитого рабочего движения даже моральная поддержка имеет большое значение, и то, что за тысячи километров о каких-то провинциальных бунтарях знают, готовы выслать телеграмму поддержки, послать протест местному князьку, бывает очень полезно Прорыв информационной блокады, которой власти всегда окружают недовольных может быть тем, что поможет выстоять борющимся и переломить ситуацию в свою пользу.

О Самарской области. Настоящего массового рабочего движения у нас нет, кроме локальных забастовок на некоторых предприятиях и «выпуска пара» работниками ЧГПЗ, долго не получавшими зарплату и стихийно перекрывшими улицу возле завода на несколько дней в 1996 г Сейчас в Тольятти на ВАЗе есть рабочий профсоюз «Единство», лидер - Иванов, примерно 5 тысяч членов В Самаре - «Солидарность», лидер - Беленко, у них на разных предприятиях больше 1 тысячи человек. Их лозунг - выгодная продажа рабочей силы Это реальные организации, но... В «Единстве» кое у кого есть понимание, что надо расширять рамки, ну в Беленко - чистый «зарплатник».

Нам во время тяжелой забастовки в промышленном (заводском) аэропорту «Безымянка» в 1996 г пришлось помочь работникам создать профсоюзную организацию, так как на них тогда наехали все, кто только мог, в том числе и милиция Выбрали общероссийское профобъединение «Защита» так как это классовая организация Минус в том что часть организации подконтрольна РКРП а плюс четко оговаривается отсутствие единоначалия и нет соглашательства с властями в практической работе

Есть еще так называемый «Стачком г Самары» Он состоит из бывших работников ГПО «ЗиМ» Исаева и Котельникова Они уже больше 10 лет пытаются провести грандиозную забастовку Лично они к этому давно готовы а рабочие на «ЗиМе» и других предприятиях пока не созрели Занимаясь этим видом деятельности Исаев и Котельников умудряются расставаться почти со всеми, кто за это время на них выходил, так как у них есть главный критерий отбора людей - признание программных документов своей Партии диктатуры пролетариата (ПДП) Но свою страничку в Интернете и все прочее им помогают иметь так что на самарском телевидении и в прессе они мелькают.

Что касается лично нас, «Рабочий вестник» мы практически не издаем Были случайные деньги, сделали 2 номера, а в основном силы уходили на поддержку конфликтовавших со своим руководством работников аэропорта «Безымянка», Самарской металлургической компании, завода им Тарасова. Сейчас в суде около 100 исков, издаем по возможности листовки (тематические по конкретным проблемам завода и общеинформационные...). На ОАО «Завод им А М Тарасова» численность работающих 5 тысяч человек, работаем полную рабочую неделю в 2 смены, но финансовое положение тяжелое, задержка зарплаты 2 месяца Проводились неоднократно забастовки в основных цехах Путем прямого делегирования от производственных участков был сформирован стачком завода После неоднократных попыток уволить актив учредили небольшой рабочий профсоюз

Общественно-политическое объединение «Рабочий» (ОПОР) г Самара

ПАРТИЯ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Когда Маркс в Коммунистическом Манифесте писал о коммунистах как о партии, он имел ввиду не централизованную бюрократическую организацию, которая, возвышаясь над рабочими, подчиняет их своим собственным властным и эксплуататорским интересам, а группы самоорганизованных работников, объединенные общей борьбой и общими идеями, сформировавшимися в ходе этой борьбы Поэтому он утверждал, что «коммунисты не имеют интересов, отличных от интересов рабочего класса» (Манифест). Маркс еще в середине 40-х гг. XIX в. пришел к принципиальному выводу о том, что «пролетарии, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, т.е. должны уничтожить труд. Вот почему они находятся в прямой противоположности к той форме, в которой индивиды, составляющие общество, до сих пор выражали себя как некоторое целое, а именно к государству, и должны низвергнуть государство, чтобы утвердить себя как личности» («О социалистической революции»). Такие высказывания, а так же резкое противопоставление Марксом Парижской коммуны 1971 года с ее территориальным самоуправлением и вольными ассоциациями работников бонапартистскому бюрократическому государству впоследствие были восприняты огромным движением, сформировавшимся в конце XIX - начале XX века - революционным синдикализмом (слово синдикат на романских языках означает профсоюз). Разумеется, это движение родилось непосредственно из борьбы работников против капиталистической эксплуатации и восприняло те или иные идеи постольку, поскольку они соответствовали целям и задачам этой борьбы. По мнению революционных синдикалистов было принципиально необходимо ***отказаться от борьбы за политическую власть в современном буржуазном государстве*** и, напротив, сосредоточиться на экономической борьбе миллионов пролетариев, в ходе которой будут сформированны самоуправляющиеся профсоюзы. Постепенно, расширяя рамки борьбы и выводя ее за пределы чисто экономических

требований организованный пролетариат должен будет нарастить на этих профсоюзах собственные правовые, культурные, кооперативные учреждения создавая, таким образом основу будущего общества всеобщего самоуправления. В итоге путем захватных стачек и иных форм массовой активности пролетариат сумеет разрушить буржуазные отношения и государство. ***Революция станет не хаотическим бунтом, а организованным осознанным действием.*** Предполагалось, что именно базисные (т.е. основанные на принятии решений суверенными общими собраниями) профсоюзы станут каркасом «скелетом» будущего общества безгосударственности и всеобщего самоуправления. Поскольку многие рабочие-анархисты выступали со схожих позиций, в ряде стран произошло объединение массовых анархистских и революционно-синдикалистских ассоциаций и именно это объединение, получившее название ***анархо-синдикализм*** сыграло важную роль в мощных выступлениях пролетариата в Италии, Франции, Германии и многих других странах в первой трети XX столетия, и, особенно, в ходе испанской революции 1936-1939 гг., где несколько миллионов рабочих влились в анархо-синдикалистский профсоюз CNT. На принципах анархо-синдикализма основывалась Международная ассоциация трудящихся (МАТ) – антиавторитарное объединение базисных профсоюзов, созданное в 1923 году. Кроме того в Германии и Голандии в начале 20-х годов возникло марксистское рабочее движение «Коммунизм рабочих советов», выступавшее со схожих позиций. Впрочем, добавим от себя, одних только базисных профсоюзов недостаточно для успеха социальной революции и победы социализма. По нашему мнению ***социализм как способ производства, характеризуется общественной собственностью на средства производства и производством, направленном исключительно на удовлетворение общественных потребностей, выявляемых базисно-демократическим путем.*** Производство ради производства, т.е. ради извлечения прибыли, должно прекратить свое существование. Поэтому для действительного обобществления средств производства необходимо широчайшее развитие ***потребительной кооперации***, вырастающей из небольших ассоциаций потребителей, оптом закупающих необходимую людям продукцию и постепенно охватывающих все население, разрушая таким образом товарные отношения и заменяя рыночный обмен самоуправляемым потреблением. Это тоже форма борьбы с капиталом, это движение против эксплуатации трудящихся ***как потребителей.***

Совершенно иначе смотрели на пролетарское движение социал-демократические партии и их исторические приемники большевики. Они, опираясь на авторитет Маркса, и используя его непоследовательность в вопросах «реальной политики» (авторитаризм, централизм, участие в парламентских структурах и т.д.), положили в основу своего движения буржуазный принцип «политического представительства», согласно которому не сами пролетарии через свои общие собрания, советы делегатов, базисные профсоюзы, потребительные кооперативные общества защищают свои интересы, а, напротив, существуют централизованные структуры с освобожденными (хотя и выборными) чиновниками и системой контроля «сверху вниз», которые управляют рабочими, якобы, в интересах рабочих. Орудием завоевания политической власти в государстве, с точки зрения социал-демократов, должна была стать партия. Одним из ведущих теоретиков социал-демократии выступил Карл Каутский. Он отстаивал «необходимость» не только идейного просвещения рабочего класса партией («извне»), но и партийного руководства классовой борьбой пролетариата – в чисто организационном, техническом смысле, поскольку, с его точки зрения, рабочие в ходе самостоятельной борьбы и не могли выработать социалистические принципы. Речь шла о формировании особой централизованной и иерархически построенной структуры профессиональных политиков, литераторов и т.д., за которыми закреплялись определенные властные и руководящие функции. Эти партийные и профсоюзные лидеры, а также депутаты парламентов должны были являться освобожденными работниками, работающими за особую плату, чиновниками. При завоевании политической власти партийная верхушка занимала, таким образом, также лидирующее положение в государстве, основанном на тех же централистских и властных началах, что и сама партия. В партиях II Интернационала и находящихся под их влиянием профсоюзах формировалась иерархия бюрократии, которая заявляла, что представляет интересы трудящихся, но на деле все больше действовала в собственных политических и экономических интересах. Результатом идейной и практической эволюции марксизма в его социал-демократической (II Интернационала) интерпретации стала, по существу, интеграция социалистических партий в системы национальных буржуазных государств. Произошло ***«врастание в мир идей старого общества»*** – писал немецкий анархо-синдикалист Рудольф Рокер. Буржуазный принцип представительства интересов привел к тому, что вожди социал-демократии, получив реальную власть, в лучшем случае заботились об относительном материальном благополучии части пролетариата, составлявшей их стойкий и активный предвыборный электорат. Впрочем, в ситуациях экономических депрессий, неизбежных при капитализме, они практически ничем не могли помочь даже этой категории работников. Ведь в отличии от крупной буржуазии, пролетариат состоит не из нескольких сотен семейств. Кроме того он не обладает рычагами финансового давления на власть, а его воля к коллективному сопротивлению и давлению на государство и капитал оказывается парализованной социал-демократической партийной бюрократией.

Отличие большевизма от социал-демократии, из которой он вырос идейно, и с которой он был долгое время связан организационно заключалось главным образом в его стремлении к политической революции. Дело в том, что в отличии от Западной Европы, где с-д могли легально вести работу и участвовать в парламентских выборах, РСДРП была лишена такой возможности. Для нее не существовало иного способа прийти к власти, кроме как на волне массового революционного

движения, демонтирующего режим самодержавия. При этом Ленин и большевики всегда оставались верны централистским воззрениям социал-демократии. Так Ленин утверждал, что партия выражает интересы пролетариата, тогда как партийные вожди представляют интересы партии («Что делать?»). После прихода к власти основной задачей партии станут «просвещение, воспитание, организация» масс. Однако, прежде всего, по тактическим причинам, Ленин значительно ужесточил социал-демократические оргпринципы. Он настаивал на том, что с-д должны стать партией «профессиональных революционеров». Он настаивал на «стальной» партийной дисциплине и в 1921 году добился запрещения фракций внутри самой партии большевиков. Не случайно Троцкий, сравнивая с-д и большевиков, подчеркивал, что они различаются так же как различаются обычная церковная организация и орден иезуитов, с его жестской дисциплиной и беспрекословным подчинением иерархическому руководству, Сталин же сравнивал большевиков с «орденом меченосцев». На практике правление большевистского авангарда в России привело к попытке установления тотального контроля партийно-государственной бюрократии над обществом. При этом рабочие советы, фабзавкомы, кооперативы и другие органы пролетарского самоуправления, созданные в ходе революции 1917 года уже к осени 1918 года превратились в придаток партии большевиков, осуществлявшей свою политику при помощи открыто-террористических методов. «В России подтвердилось на практике то, что теоретически само собой разумеется: что централистская партия – какое бы честное желание ее ни окрыляло – никогда не сможет создать советы. Она тонет в бюрократизме. Она существует в нем и через него. В России бюрократия комиссариатов. Именно она правит. Там нет системы советов. Образованные в ходе открытых выборов, по партийным спискам и в условиях неслыханного правительственного террора «советы» - это не советы в революционном смысле слова. Это фасад. Это политический обман. Обман всего мира. Вся власть в России принадлежит бюрократии - смертельному врагу системы советов» - писал в 1921 году немецкий коммунист сторонник рабочих советов Отто Рюле. Результатом деятельности такого режима стал строй государственного капитализма.

Подобно тому, как структурно большевизм и социал-демократия явились приемниками буржуазных партий, так и в области социально-экономической, эти движения (объективно) стали политической основой для различных вариантов буржуазных преобразований обусловленных необходимостью выживания и ***модернизации*** капиталистической системы, ее приспособления к меняющимся условиям (от кейнсианского социального государства на Западе до сталинской индустриализации 30 х годов). ***«Исторической миссией» российского большевизма стала экономическая централизация и создание с помощью государства гигантских, ориентированных, в основном, на военные цели заводов, где работники находились под тяжелейшим эксплуататорским прессом и под жесточайшим контролем государственной бюрократии, присваивавшей себе результаты их труда***. Так, под лозунгами социализма и коммунизма создавалась основа индустриального капитализма с огромными армиями наемных рабов. Когда во время первой мировой войны Германия ввела у себя «принудительное хозяйство» почти во всех отраслях промышленности, немецкое государство устанавливало твердые цены, отбирало весь продукт, нормировало распределение не только промышленного сырья, но и непосредственного потребления людей путем карточек и пайков. Государство глубоко вторглось в сферу частных интересов, заменив рынок централизованным обменом между отраслями экономики, способствовало созданию огромных промышленных монополий. Была отменена свободная торговля и введена принудительная трудовая повинность. Ленин в 1917 году охарактеризовал эту систему как «военно-государственный монополистический капитализм» и назвал ее «военной каторгой для рабочих». Вместе с тем он утверждал, что «государственно-монополистический капитализм полностью обеспечивает материальную подготовку социализма», и между государственно-монополистическим капитализмом и социализмом «никаких промежуточных ступеней нет». Нужно только поставить вместо государства капиталистического государство рабочее. Получалась удивительная вещь: оказывается для перехода к социализму «на военной каторге для рабочих» требовалась лишь смена правительства и изменение структуры госаппарата! Военный «коммунизм» оказался ни чем иным, как оригинальной российской версией немецкого «военного госкапитализма», плотно окутанного пеленой левой фразы. В мае 1918 г Ленин откровенно признавался: «Наша задача учиться государственному капитализму немцев, всеми силами перенимать его, не жалеть *диктаторских* приемов, для того, чтобы *ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перинимание западничества варварской Русью*» («О левом ребячестве и мелкобуржуазности»). Для России 1918 года, с ее подорванной войной экономикой, этот введенный большевистским государством тоталитарный порядок, с его государственной централизацией экономики, равно как и всех прочих сфер общественной жизни, насильственным выкачиванием хлеба из деревни и сверхэксплуатацией наемного труда оказался одним из возможных вариантов общественного устройства. Тем самым, большевики, осуществили обусловленные военным положением буржуазные преобразования. Однако, такие меры натолкнулись на решительное сопротивление части рабочего класса и многомиллионной массы трудового общинного крестьянства. Поэтому в 1921 году большевиская диктатура едва не была сметена волной крестьянских восстаний и вынуждена была отказаться от данной политики. Наступила "вынужденная передышка" перед новым мощным наступлением на трудящихся города и деревни.

«Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», – не допуская возражений, провозглашал Сталин в конце 20-х годов. Особенная скорость и жестокость индустриализации-коллективизации 30-х годов, в ходе которой были уничтожены миллионы людей, объяснялась, по словам

современного марксистского исследователя Р.Курца тем, что «в этот период, невероятно короткий по времени, уложилась эпоха капиталистического развития (Запада) длиною в две сотни лет: меркантилизм и Французская революция, процесс индустриализации и империалистическая военная экономика, слитые вместе». В течение одного десятилетия Россия превратилась из преимущественно аграрной страны в индустриальную (и, соответственно, военную) супердержаву мирового значения. Для того, чтобы быстро осуществить столь грандиозную структурную перестройку народного хозяйства требовалась не менее грандиозная насильственная ломка сознания людей, которым отныне предстояло жить в новых условиях. Массовые убийства сталинским режимом рабочих, крестьян-общинников, трудовой интеллиген-ции имели ту же цель, что и при Ленине. Нужно было, подавлять в зародыше всякое сопротивления, «бить по большим площадям», выжигая все, что по мнению властей не вписывалось в существующие общественные отношения.

Попытки некоторых ленинистских сект (например, троцкистов) противопоставить ранние формы ленинизма сталинско-брежневскому режиму лишены каких-либо оснований. Очевидна политическая и экономическая приемственность режима: та же самая логика индустриально-капиталистической модернизации в экономике, та же, не терпящщая противоречий, диктатура в политике, тот же массовый террор. В 30-е годы мы видим те же масштабы репрессий что и при Ленине, достаточно вспомнить ***миллионы*** задушенных продразверсткой, убитых голодом ***вместе с их семьями*** трудящихся крестьян-общинников в Поволжье (1921-1922 гг), тысячи расстрелянных рабочих в Питере, Астрахани, Туле, Кронштадте (1918-1921 гг). Как видим ***Сталин имел все основания утверждать, что он является приемником Ленина***. Ничего не меняет и то обстоятельство, что сторонники Сталина убили многих старых большевиков. Это была обычная для капиталистического строя борьба за власть между различными группировками бюрократов и олигархов, «война подонков с негодяями» в ходе которой одна из фракций уничтожает другую. Но, как и всегда в таких случаях, трудящиеся в итоге ничего не приобрели и не потеряли. Несопоставимо более важным фактором была ленинско-сталинская буржуазная модернизация, унесшая в 1918-1922 и в 1928-1953 годы миллионы жизней рабочих и крестьян.

Тем не менее, почему все же многие работники продолжают сегодня идти за ленинистскими, социал-демократическими и иными буржуазными партиями? Ответ на этот вопрос чрезвычайно прост: капиталистическая система не учит человека самостоятельно думать, действовать, принимать решения. Куда как проще шагать строем, слепо следуя за теми, кто обещает светлое будущее или хотя бы гарантированную зарплату. Нужно учиться думать и принимать решения самим, иначе пролетариат никогда не сможет вырваться за рамки замкнутого круга буржуазных идей, а следовательно никогда не сумеет преодалеть капиталистическую эксплуатацию.

МПСТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

РАБОЧИЕ ПРОТИВ «СОВЕТСКОГО» ГОСКАПИТАЛИЗМА

Под панцирем бюрократической экономики советского «коммунизма» тлели искры рабочей борьбы, которые иногда вспыхивали в костры взрывных рабочих волнений. Однако история кроваво подавленных классовых боев за последние 40 лет существования «СССР» почти не нашла отражения в литературе.

Плотная сеть механизмов контроля над обществом и репрессий толкала рабочих прежде всего на индивидуальные формы протеста (пьянство, хулиганство, пассивность, «левая» продукция, саботаж). Часто описывавшаяся «пассивность» советского рабочего класса объяснялась именно мощью репрессивного аппарата государства: множество пролетарских бунтарей исчезли в лагерях или были казнены. Но в непосредственном процессе труда такая реакция рабочих превращалась в «пассивную стачку». Различные кампании по внедрению дисциплины и «борьбе с алкоголизмом» служили указанием на непокорность рабочих и, их отказ от интеграции в трудовой процесс. Руководители предприятий пытались принудить рабочих к труду с помощью ползучего снижения ставок, повышения производственных норм, неоплаченного сверхурочного труда и увеличения скорости конвеиеров. Но эти формы выжимания прибылей время от время приводили к стачкам, восстаниям и массовому уходу работников с соответствующих предприятий, так что чаще всего приходилось давать обратный ход.

Широкое распространение получили формы уклонения от отчужденного труда, а также акты саботажа. Так, Лев Копелев (в 1987г.) сообщал: «За последние месяцы стали происходить даже разрушения машин. На некоторых предприятиях рабочие разрушали компьютеры и автоматы, которые сбивали заработки и угрожали сохранению рабочих мест». М.Лебовитц (1986) объяснял то, что административный аппарат внедрял новую технологию и объекты производства прежде всего на вновь построенных предприятиях и филиалах, нежеланием предприятий вводить рациональные технологии производства и изменять организацию труда - к примеру, многосменку для большей загрузки производственных мощностей, поскольку многосменка была сорвана рабочими. Руины гигантских инвестиционных проектов выглядят как каменные памятники классовой мощи рабочих, заставлявших власти отказаться от интенсифика-ции стратегии индустриализации.

В советской истории конфликта между диктатом «социалистического» накопления и социальным сопротивлением можно обнаружить одновременно формы открытого восстания, стихийного бунта и массовой стачки. Именно забастовки и восстания в лагерях принудительного труда в начале 50-х гг (Экибастузе, Песчаном, Вохрушево, Озерлаге, Горлаге, Норильске, Воркуте, Кенгире) заставили заменить систему «социалистического» принудительного труда на стратегию рационализации и экономизации... Восстания способствовали контролируемой ликвидации лагерей,

превращению отношений принудительного труда в нормальные трудовые отношения. Но трудовые лагеря существовали еще в 70-х гг. Последний лагерь был закрыт в начале 1992 г. Еще в 70-х гг. происходили восстания в трудовых лагерях. Об этом свидетельствует, например, сообщение члена «Свободного межпрофессионального объединения трудящихся» (СМОТ) М.Зотова о восстании в трудовых лагерях Тольятти. После того, как заключенные не получили амнистию в связи со 100-летием со дня рождения Ленина, в ночь с 21 на 22 мая 1970 г. они подожгли бараки и попытались уничтожить машины и предметы труда. Поскольку поджоги произошли и в других лагерях, а распространение бунта не было исключено, лагерное начальство сдалось. Была объявлена ограниченная амнистия.

Стачки и восстания происходили в лагерях с 40-х гг. своего пика они достигли в 1953-1954гг. Предпосылками для этой волны восстаний служили образование ячеек сопротивления в лагерях, растерянность и паралич лагерного управления после смерти Сталина и распространение опыта борьбы и духа сопротивления внутри самих лагерей. В Воркуте, где с 30-х гг. высококачественный уголь добывался преимущественно за счет принудительного труда, 20-22 июня 1953г. вспыхнула почти двухнедельная стачка с участием многих тысяч рабочих-заключенных. Их центральным требованием была отмена принудительного труда. Стачке способствовала и информация о восстании рабочих 17 июня в ГДР. Воспоминания об эпохе лагерей и соответствующее сознание проявились еще в ходе ноябрьских стачек 1989г... Вероятно, опыт борьбы заключенных лагерей распространялся в ходе новых волнений... Так, имеется указание на то, что один из бывших заключенных лагерей организовал стачку на московской фабрике им. Кагановича в ноябре 1956г. Можно предположить также, что существовала прямая взаимосвязь между восстанием в Кенгирском лагере в 1954 г., последующей ликвидацией лагерей в 1956г. и восстанием молодых рабочих на строительстве металлургического комплекса в Темиртау в октябре 1959 г. Хотя лагерные бунты и восстания были кроваво подавлены (только в Кенгире число расстрелянных повстанцев составляло 500 человек), остается заключить, что именно социальные взрывы в лагерях положили конец неограниченной эксплуатации труда рабочих-заключенных. Значение воли к сопротивлению, проявившейся в лагерных восстаниях, трудно переоценить. Впервые в постсталинскую эру в них со всей силой проявилось социальная сердцевина кризиса «советской» модели развития.

Миллионы рабочих пользовались чудовищной нехваткой рабочих рук для своих - официально несанкционированных поисков лучшей жизни. В то же самое время режим лишался важнейшего инструмента насаждения дисциплины, поскольку не мог позволить себе отказаться от гарантированного сохранения рабочих мест. В начале 80-х гг. число «избыточных» (но при этом занятых в производстве прим. перевод.) рабочих рук оценивалось 10 млн. Молодой промышленный пролетариат обрел таким образом мощное средство социального и экономического давления, что способствовало улучшения условий жилья и труда (к примеру, принятию планов соцкультбыта на предприятиях, совершенствованию инфраструктуры в жилых кварталах)... В 1972г. уровень текучести рабочих рук в «СССР» составлял в среднем 19%, что соответствовало потере 176 млн. рабочих дней. Советские рабочие проявляли «производственную недисциплинированность» (прогулы и простои, потребление алкоголя, хищения, нарушения правил и предписаний и т.д.), отвергая тем самым образ жизни и труда, не соответствующий их привычкам. Из-за «неработы» и пассивности терялось около 15-20% сменного рабочего времени и 10% обычного дневного рабочего времени. Так рабочий класс незаметно усиливал свой контроль над собственным временем. Полицейские облавы против прогульщиков в крупных советских городах были ответом командной системы на поведение работников. Сопротивление рабочих против интенсификации (сознательное уклонение от наемного труда, контролируемое снижение интенсивности) принимало на советских промышленных предприятиях также формы, которые можно охарактеризовать как... «итальянскую забастовку». Сюда можно отнести замедление работы, небрежность в обращении с машинами (саботаж), искажение цифр выполнения плана, фальсификация данных с выполнением плана, чтобы получить премию и т.д. При этом грань между замедлением работы и стачкой, прогулом были размыты. Администрация предприятий знала, что она сможет выполнить план только в том случае, если с самого начала будет закладывать в него безразличие или даже пассивное сопротивление рабочих. Таким образом, промышленный пролетариат мог оказывать частичное влияние на процесс производства прибавочной стоимости и ограничивать свою эксплуатацию.

Можно назвать и целый ряд других действий промышленного пролетариата (практика жалоб, «несуны»), по которым можно проследить контуры независимой ценностной ориентации, коренящейся в нормах и традициях (общинного, - прим. перевод.) равенства и вступавшей в конфликт с «социалистическими» нормами общества. «Кто не обкрадывает государство, тот обкрадывает свою семью». «Мы не крадем, а берем свое».

С 50-х гг. в «Советском Союзе» происходили стихийные стачки и волнения... С 50-х гг. насчитывалось по меньшей мере 58 стачек и 13 социальных волнений «значительных масштабов».

Социальные волнения и стачки чаще и интенсивнее вспыхивали на периферии, поскольку в этих регионах чаще возникали перебои с продовольствием, общая тяжесть репрессий ощущалась меньше... С другой стороны, социальные конфликты на периферии взрывались быстрее, чем в промышленных центрах, так что снова и снова происходили столкновения, сопровождавшиеся насилием. М.Голубенко утверждал, что на окраинах «СССР» произошли сотни стачек и протестов, причем в качестве повода следует учитывать и дискриминацию нерусского населения. Режим подавлял волнения на окраинах методами самого жестокого насилия, но на стачки и волнения в центрах реагировал более гибко, чтобы избежать массового социального взрыва в районах концентрации промышленности. Причины стихийных волнений могли быть различны: это и пересмотр производственных норм, и снижение ставок зарплаты, и повышение цен на продукты питания, и нехватка продуктов, и

плохие условия жилья и жизни, и конфликты с милицией...

Часто упоминалась упомянутая уже стачка в октябре 1959г. в Темиртау. Восстание началось в строительном лагере, где на строительстве металлургического комбината в Казахстане были собраны 3 тысячи молодых рабочих. 3 октября 1959г. около 50 молодых рабочих, протестуя против плохого питания, сожгли столовую. Молодежь ворвалась в восточную часть города, где жила «элита», построили баррикады и вступили в сражение с милицией. Порядок удалось восстановить только благодаря использованию спецподразделений из Акмолинска, Алма-Аты и Балхаша. При подавлении этих волнений, как сообщалось, было убито 90 человек, многие сотни были ранены. В конце октября закончился тайный процесс против предполагаемых организаторов: двое были приговорены к расстрелу, двое - к 10 годам тюрьмы, трое - к 5 годам тюрьмы. (По некоторым сообщениям), восставшие, изгнав милицию, не только сжигали и грабили магазины, но и повесили начальника милиции и убили ненавистного директора стройки.

В 1961-1963гг. произошел взрыв социальных волнений, стачек и забастовок. Он был... связан с повышением цен, нехваткой продуктов питания и реформой системы оплаты труда. В эти годы из-за перебоев с продуктами (например, в Горьком и Минске) часто вспыхивали столкновения с милицией. В июне 1962 г. после объявления о повышении на 20-30% цен на мясные и молочные продукты во всем «Советском Союзе» произошли массовые волнения (в Грозном, Краснодаре, Донецке, Ярославле, Жданове, Горьком, Москве), которые часто сопровождались разграблением магазинов. Наиболее полная информация имеется о восстании в Новочеркасске. Здесь все началось с повышения цен на мясо и молоко и почти одновременного снижения тарифов оплаты труда 1 июня 1962г. на локомотивном заводе им. Буденного. Рабочие захватили весьма оживленную железнодорожную линию, проходившую недалеко от завода. Ночью завод охранялся рабочими, на помощь которым пришли студенты и школьники. На следующий день рабочие нескольких смен направились в центр города... Еще одна колонна протестующих демонстрантов - текстильных рабочих и студентов - остановилась перед зданием комитета партии в центре города. Вместо местной милиции и солдат были брошены спецчасти КГБ. В результате военной акции против демонстрантов и последующей паники было убито около 80 человек, почти 250 были ранены. В течение многих недель после волнений в городе сохранялось чрезвычайное положение. Именно молодежь в Новочеркасске взобралась на танки, готовившиеся захватить завод, и залепляли их смотровые щели травой, чтобы остановить машины.

Информация о кровавом подавлении восстания рабочих и студентов распространилась по стране, но запугала далеко не всех. Один из участников событий Елин заключал: «Я думаю, что события в Новочеркасске оказались полезны. Они показали, что партия и правительство не остановятся ни перед чем, чтобы сохранить власть... Не хочу выступать в роли пророка, но противоречия могут развиваться так, что вызовут протест еще большего масштаба, чем в Новочеркасске. Тогда новочеркасский урок не должен быть забыт. Важнейшие организационные задачи при этом таковы: быстрота действий, наступление и расширение борьбы на другие города. Если волнения захватят многие крупные города и области, то партия уже не сможет удержать их под контролем и власть может перейти в руки народа».

Помимо стачек и голодных бунтов, были и другие открытые формы протеста. Так, по случаю визита Хрущева в Воронеж жители пришли на центральную площадь, стуча пустыми молочными бидончикам. В других случаях рабочие исписывали поезда и вагоны требованиями сократить рабочий день, чтобы распространить их. В Донбассе во время июньских событий 1962г. шла подготовка к организованному выступлению против повышения цен; был создан стачком. Подготовка прекратилась, поскольку вспыхнули стихийные продовольственные бунты.

В целом, эти волнения привели к изменению материального положения рабочих. Они привели к значительным уступкам властей в вопросе о зарплате и существенному увеличению потребления продовольствия на душу населения... Режим реагировал на социальные волнения косыгинской хозяйственной реформой, расширившей полномочия директоров предприятий в попытке загнать конфликт на уровень предприятия. Однако стачки и волнения продолжались. В начале 70-х гг. поднялась новая волна стачек, которые в 1972г. в Днепродзержинске и Днепропетровске, например, закончились расстрелом рабочих. В декабре 1970г. в различных городах (Калининграде, Львове, городах Белоруссии) произошли стачки солидарности с рабочими выступлениями на польском взморье.

... В небольшом украинском городке Прилуки между 6 и 8 ноября 1967г. вспыхнули столкновения. Молодой рабочий, направлявшийся на праздник, вступил в драку с милиционерами и скончался от полученных травм. Рабочие с его фабрики не поверили в официальную версию («инфаркт») и устроили демонстрацию на похоронах. Похоронная процессия проходила мимо здания милиции. Милиционеров встречали криками: «Долой советскую СС!». Здание милиции было взято штурмом и разрушено; важную роль при этом играли женщины. Последовала трехдневная всеобщая стачка с требованием освободить 5 арестованных рабочих. В письме, адресованном в ЦК КПСС, рабочие потребовали наказания виновных и освобождения арестованных. Если их требования не будут исполнены, они взорвут газопровод близ города. Брежнев должен учесть боевую антифашистскую традицию рабочих Прилук, говорилось в письме. Рабочие были освобождены и назначено новое расследование гибели рабочего.

Закончим обзор открытых выступлений рабочего класса примером стачек начала 80-х гг. Сведения о том, что произошло в начале мая 1980г. в Горьком и Тольятти, не вполне ясны. Как и за год до этого, стачку начали водители автобусов. Они потребовали оплаты сверхурочных ездок и улучшения условий труда. В результате забастовки 6 мая тысячи рабочих ВАЗа не смогли попасть на работу. Производство было частично остановлено... Рабочие пошли на работу пешком или вернулись по домам. Возможно, что это выступление было связано и с плохим продовольствен-

ным снабжением. На это указывали 2 тысячи самодельных листовок, распространенных на предприятии. Призыву прекратить работу последовали тысячи рабочих. Работа была возобновлена после того, как в город было завезено мясо и другие продукты. 4 человека были арестованы...

Приведенные примеры показывают, насколько острыми бывали социальные конфликты в «Советском Союзе». Протесты и бунты были по большей части стихийными. Но иногда из неформальных структур вырастали зерна организации. Так случались и хорошо подготовленные и организованные прекращения работы... Однако как бы ни важны были социальные выступления в «Советском Союзе», они не привели к социальному взрыву, поскольку оставались стихийными и были реакцией на крайнее обострение ситуации. Режим учитывал их и пытался избежать открытой социальной конфронтации...

Так называемый «застой» брежневской эры был на деле отражением существования значительного социального противовеса господствующей репрессивной системе наемного труда. Долгая фаза экономического застоя отражала равновесие сил... Власти не могли осуществить прыжок к технологически развитой интенсивности капитала и производительности труда за счет рабочего класса. Это был кризис «советской» модели накопления капитала... «Перестройка»... покончила с этим компромиссом (открыв период открытого наступления правящих классов на достижения трудящихся, - прим. перевод.).

Из книги «Das Ende des sowjetischen Entwicklungsmodells». Berlin, 1992

БЮЛЛЕТЕНЬ ИЗДАЕТСЯ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (МПСТ)

ПРИ СОДЕЙСТВИИ

РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ОБЪЕДИНЕНИЯ «РОСТСЕЛЬМАШ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Адрес МПСТ: 117485 Москва, а/я 34

Электронный адрес: mpst@ ~~hotmail.com~~ mail.ru

Страничка в Интернете: http://mpst.tsx.org

Адрес Рабочего комитета «Ростсельмаш»:

344091, Ростов-на-Дону, а/я 1173